

Дачные сказки

Илена Порядина

Илена Васильевна Порядина
Дачные сказки.
Удивительные истории
Серия «Детская книжная вселенная»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74687206

*Дачные сказки : удивительные истории / И. Порядина: Четыре; СПб;
2026*

ISBN 978-5-908165-59-4

Аннотация

Добро пожаловать в уютный дачный мир! Здесь всё немножко волшебное: обычные овощи становятся героями приключений, а тучка не просто плывёт по небу – она заботливо следит, чтобы каждому растению хватило и солнышка и дождика.

В этих сказках всегда найдётся место весёлым проделкам, добрым спорам и, конечно, искреннему примирению. Как у тех ёжиков, которые сначала поссорились, а потом поняли, как важны дружба и взаимопонимание.

Устраивайся поудобнее – и давай вместе отправимся в чудесное путешествие. Пусть эти истории подарят тебе уют, радость и веру в маленькое чудо, которое прячется прямо на соседней грядке.

Содержание

Важные советы	5
Волшебный борщ	10
Дача перевоспитала Аню	12
Дружба с паучком	15
Добрая печка	18
Земля умеет делиться	21
История одного Вьюнка	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Илена Порядина **Дачные сказки.**

Удивительные истории

© И. Порядина, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Важные советы

Женя приехал на дачу и сразу решил: хватит быть «поплушным мальчиком»! Лето – время подвигов, а не «надень, не беги, осторожно».

Мальчик был в предвкушении отдыха – и, конечно, дачного труда. В первые дни погода стояла прохладная, и папа колол дрова, чтобы топить печь. А Женя складывал их в поленицу.

– Надень перчатки! – крикнула мама.

Но перчатки Женя надевать не стал:

– Они неудобные, пальцы плохо чувствуют дерево!

Только схватил шершавое полено – и тут же острая заноза вонзилась в палец. Женя поморщился, потянул её, но заноза не поддавалась.

А потом и вовсе случилось странное: заноза тихонько хихикнула внутри пальца и прошептала:

– Не-а, я тут останусь. Мне тут уютно, тепло, мягко... За чем вылезать?

Женя даже отшатнулся:

– Ты... разговариваешь?!

– А то! – довольно пробурчала заноза. – Я нашла себе отличное местечко. Пусть теперь кто-нибудь попробует меня выгнать!

Палец начал ныть, напоминая: «А ведь мама говорила...»

Потом Женя попросил маму приготовить вареники с клубникой.

– Тогда собери ягоды, – улыбнулась мама.

И Женя помчался в огород. Там краснели первые клубнички, и ему хотелось собрать целую миску. Шляпу и майку он не надел: «Я быстро, всего пять минут!»

Солнце палило не по-детски, и через полчаса у Жени покраснели нос и лоб, кожа на плечах и спине стала горячей и стянутой – настоящий солнечный ожог. А волдыри от ожога тихонько перешёптывались между собой, будто устроились на тёплой подушке:

– Как тут уютно... Ещё бы капельку солнышка – и совсем счастье!

Теперь сидеть в тенёчке приходилось не ради отдыха, а потому что на солнце было больно.

После обеда друзья позвали Женю на речку. Это было кстати – освежить тело. Трава у берега была густой, а под ней прятались сухие стебли и острые камушки. Женя мчался босиком, смеялся, не глядел под ноги – и вдруг резко охнул: ступню обожгла резкая боль. Порез был неглубокий, но неприятный, и идти сразу стало трудно.

Решили искупаться. Речка манила прохладой, но место было незнакомое: берег обрывистый, вода тёмная, а что там, на дне, – никто не знал. Женя уже хотел разбежаться и нырнуть, чтобы показать, какой он смелый. Но вдруг заноза зашевелилась, волдыри взмокли, рана заныла, и Женя вспом-

нил слова учителя на уроке безопасности: «Никогда не ныряй в незнакомых местах. Там могут быть коряги, ямы, острые камни. Вода выглядит спокойной, а под ней – опасность».

Женя замер на берегу. Сердце колотилось. Он посмотрел на друзей и твёрдо сказал:

– Тут нырять нельзя. Учитель говорил, можно удариться или запутаться. Давайте лучше поплещемся у берега, где мелко и видно дно.

Ребята сначала надулись, но потом согласились. И Женя вдруг почувствовал не досаду, а гордость: он не струсил – он поумнел.

Вечером, когда солнце уже садилось, Женя сидел рядом с мамой. Она аккуратно промыла ранку на ноге, заклеила пластырем, а на ожог нанесла прохладный крем. Потом взяла его палец, где всё ещё пряталась упрямая заноза, и мягко сказала:

– Давай-ка мы её всё-таки попросим уйти. Ей, может, и уютно, а тебе больно. А мы с тобой знаем: чужое в теле не должно жить.

Мама достала пинцет, и заноза, ворча и вздыхая, наконец сдалась:

– Ну ладно, ладно... Если уж так надо... Но место было отличное!

Когда занозу вытащили, Женя даже вздохнул с облегчением.

– Знаешь, – сказала мама, – мы с папой и учитель не для того всё это говорим, чтобы тебе жизнь портить. Мы хотим, чтобы ты вернулся домой целым и весёлым, а не грустным и больным. Перчатки, шляпа, осторожность – это не про «нельзя», это про «береги себя».

Женя кивнул и прошептал:

– Я понял.

С тех пор Женя не просто слушался взрослых – он решил, что сам станет главным помощником по безопасности на даче. И сел составлять «Книгу правил безопасного поведения», чтобы никто больше не повторял его ошибок.

Взял толстую тетрадь в клеточку, на обложке крупно вывел цветными фломастерами: «Книга правил безопасного поведения. Составил Женя». А внутри разрисовал каждую страничку: где-то наклеил вырезки из журналов, где-то нарисовал солнышко, дрова, речку и даже маленькую занозу с грустным лицом.

На первой странице он написал: «Правило 1. Всегда работай в перчатках».

На второй страничке вывел: «Правило 2. На солнце обязательно нужна шляпа и лёгкая одежда».

Третья страница была про речку: «Правило 3. Никогда не ныряй в незнакомом месте, не заплывай далеко».

А в самом конце Женя добавил особое правило, самое важное: «Правило 4. Если не знаешь, безопасно ли что-то делать, – спроси у взрослого. Советы не для того, чтобы пор-

тить веселье, а чтобы приключение было весёлым и без боли».

Когда книга была готова, Женя гордо показал её маме и папе. Папа похвалил:

– Вот это дело! Теперь и другие ребята на даче и в школе смогут учиться по твоей книге.

Мама улыбнулась и сказала:

– Ты не только всё понял, но ещё и другим помочь хочешь. Это по-взрослому.

А на следующий день Женя принёс свою книгу друзьям. Они вместе листали странички, смеялись над смешной занозой, серьёзно кивали про речку и обещали: «Мы тоже будем соблюдать правила и добавим свои. Ведь есть много опасных растений и животных!»

Лето у Жени и его друзей получилось понастоящему счастливым: полным приключений, но без боли и страха, потому что теперь они знали, как беречь себя и друг друга.

Волшебный борщ

На даче мама сварила борщ: аромат по дому плыл такой, что даже кошка Буся на кухне места себе не находила. А Алёнка села за стол, ложкой по тарелке поводила-поводила и вздохнула:

– Не хочу. Там свёкла – не люблю её. И лук – от него слёзы наворачиваются. А капуста такая большая и хрустящая... Лучше бы просто картошку с маслом.

Мама не стала сердиться. Она улыбнулась, поставила рядом с тарелкой борща плошку с картошкой и сказала:

– Ладно, не ешь борщ сегодня. Но давай я тебе про наш борщ сказку расскажу.

Алёнка кивнула – сказки она любила.

– Представь, – начала мама, – что свёкла в борще – это солнышко в тарелке. Она даёт борщу красивый цвет и сладость, будто шепчет: «Не грусти, я тут, я тебя согрею». А лук хоть и колючий на вкус, когда свежий и слезу пускает, зато в борще он как сторож здоровья: прогоняет все простуды и хвори, чтобы ты зимой не кашляла. Ну а капуста... Знаешь, она, как добрая крёстная: крепкая, надёжная, в ней столько витаминов, что хватит на целую зиму. Без неё борщ будет пустой, как дом без печки.

Алёнка слушала, а сама потихоньку ложечку в тарелку с борщом опускала. Сначала только бульон попробовала – тёп-

лый, душистый, с запахом укропа. Потом кусочек свёклы: и правда, сладковатый, будто в нём спряталась капелька лета. Потом капустку – хрустящую, но мягкую, и луковку, которая хоть и щипалась, но сразу отдавала борщу свой особенный вкус. Буся составила девочке компанию: правда, ела она свой кошачий корм, но пустую тарелку хозяйки лизнула и сказала: «Мур-мур».

И вдруг Алёнка улыбнулась:

– Мам, а борщ и правда волшебный! Свёкла как солнышко, лук как сторож, капуста как тётушка... Теперь я понимаю!

Мама тихонько погладила дочку по голове:

– Вот и хорошо. В каждой тарелке – маленькая история. И в каждом овоще – своя забота.

Алёнка больше никогда не просила не класть в борщ свёклу, лук или капусту. Наоборот, всё приглядывалась: какая свёкла попалась – покруглее или продолговатая, считала, сколько луковых колечек плавает, какая капуста хрустит веселее. И каждый раз, когда ела борщ, думала про то, что в тарелке живёт целое доброе семейство, которое старается её порадовать и уберечь.

А если иногда всё-таки морщилась от лука, то тут же вспоминала: «Это он сторожит. Пусть щиплет – зато мне будет тепло и спокойно».

Дача перевоспитала Аню

Лето всегда начиналось с волнительных сборов: мама собирала вещи, обнимала дочек и отправляла их с бабушкой Людой на дачу. И непременно напоминала:

– Помогайте бабушке, читайте книжки, не забывайте про таблицу умножения.

– Хорошо, мамуля! – звонко отвечали Надя и Аня и весело махали рукой из окна электрички.

Девочки были очень похожи, но у каждой внутри жил свой особенный мир.

Надя просыпалась с первыми петухами: ей нравилось начинать день с полезного дела. Она читала, решала примеры в тетрадке, а потом бежала к бабушке – помочь накрыть на стол или прополоть грядки. И когда все дела были сделаны, впереди был целый день для игр и встреч с друзьями – а это было особенно радостно.

Аня любила тишину сонного утра. Она открывала глаза, когда солнце уже вовсю светило в окно. Чтение? Математика? Всё это может подождать! Ей хотелось скорее выскочить во двор в поисках приключений. Но однажды приключение само нашло Аню.

В тот день она бежала по тропинке, поскользнулась на траве, которую вчера не унесла на компост, и растянулась на земле. А когда встала, увидела, что огород стал совсем дру-

гим: грядки теперь походили на домики, междурядья – на улочки, а у овощей появились лица.

Над Аней нависла туча.

– Куда летишь? – строго спросила она. – Чуть дождь мой не сбила!

Аня по привычке хотела отмахнуться, но над ней блеснула молния, и тут же полил дождь. Девочка испугалась:

– Прости! Я не специально!

– Не специально – не значит правильно, – проворчала туча. – В огороде порядок нужен.

Овощи подняли листочки и тихо прошептали туче: «Спасибо».

Вдруг из-за куста вылез ёж – тот самый, с которым Аня вчера не поделилась мясом.

– Видишь, – фыркнул он, – кто помогает, того и овощи благодарят, и тот не падает на грядках.

Аня хотела было нагрубить, но тут на тропку выбежала Надя. Аня замерла, ожидая, что сестра поскользнётся на том же месте. Но Надя не упала, и тучка её даже не замочила.

– Как у тебя получилось пройти без падения? – удивлённо спросила Аня.

– Просто я сначала помогаю, – улыбнулась Надя. – И тогда природа помогает мне.

Аня впервые всерьёз задумалась: может, в маминых наставлениях и бабушкиных просьбах и правда есть своё волшебство? Ведь они знают: за добро получаешь добро вдвой-

не.

И она стала помогать. Сначала убрала траву, потом принесла ёжику корм, помогла бабушке Люде собрать ягоды и даже взялась полоть грядку. Когда Аня распрямилась, чтобы размять спину, она увидела, что огород снова стал обычным. Но всё равно ей послышался тихий шёпот овощей: «Благодарим».

В этот день игры с друзьями были особенно увлекательными. А ещё дети устроили коллективное чтение сказок и договорились, что вечером каждый придумает свою историю, а на следующий день они все вместе её обсудят.

А вечером, когда они с Надей и бабушкой пили чай на крыльце, Аня тихо сказала:

– А знаете, если сделать хоть немножко, потом гулять даже веселее.

Бабушка Люда и Надя счастливо улыбнулись.

Теперь Аня знала: даже маленький труд, сделанный от души, открывает путь к самым счастливым приключениям.

Дружба с паучком

Катя ужасно боялась пауков: стоило ей увидеть хоть одного малюсенького – и сразу мурашки по спине, крики... Поэтому она и не любила ездить на дачу: там пауки были повсюду – в сарае, в беседке, в углу веранды, а уж если наткнётся на паутину в саду, то и вовсе день у всех испорчен.

– Не поеду, – капризничала Катя. – Там эти... лапки, глазки, паутина...

Но мама не сдавалась:

– На даче столько хорошего: клубника прямо с грядки, огурцы в парнике, вечером можно сидеть в беседке и слушать, как стрекочут кузнечики. Давай просто не будем смотреть на пауков, ладно?

Катя вздохнула, но всё-таки поехала. И правда, на даче было чудесно. Клубника пахла солнцем, качели плавно раскачивали её, а в старом яблоневом саду шелестели листья. Только вот в первый же вечер Катя заметила в углу веранды аккуратную круглую паутину – и сразу поёжилась.

Тут к ней подошёл дедушка. Он не стал смеяться и не сказал «не выдумывай», а тихо сел рядом и сказал:

– Знаешь, Катя, этот паучок – наш тихий помощник. Он ловит мух и комаров, чтобы они нам не мешали. Без него тут было бы куда шумнее и кусачее.

Катя покосилась на паучка – тот сидел смирно, будто и

сам прислушивался к разговору.

– А он... не укусит? – дрожащим голосом спросила внучка.

– Нет, – улыбнулся дедушка. – Он нас боится куда больше, чем мы его. Ему бы только свою паутинку беречь да жучков ловить. Хочешь, понаблюдаем за ним немножко? Не будем трогать, просто посмотрим.

И они стали наблюдать. Оказалось, что паук совсем нестрашный, а будто очень старательный: если в паутину попадала мушка, он ловко её заворачивал, будто в крошечный свёрток. А потом Катя заметила, какая у паутины красивая узорчатая сетка – будто кружевной платочек, только из тончайших ниточек.

– Он сам это сплёл? – удивилась Катя.

– Сам, – кивнул дедушка. – И знаешь, это очень непросто. Паутинка крепче, чем кажется, а узор он каждый раз делает ровно, ни одной петельки не пропустит. Настоящий мастер.

С этого дня Катя стала присматриваться к паучкам. Не потому что перестала их бояться в одну секунду, а потому что поняла: они не хотят никого пугать. Один паучок поселился над крыльцом и каждый вечер будто сторожил вход, ловя ночных мошек. Катя даже придумала ему имя – Тихон.

А однажды Катя вышла утром на веранду и ахнула: паутина Тихона переливалась на солнце, будто была усыпана крошечными бриллиантами. Это роса повисла на ниточках, и от этого вся паутинка стала волшебной.

– Смотри, мам! – позвала Катя. – Это же настоящее чудо! Мама улыбнулась:

– Вот видишь, иногда самое красивое прячется там, где сначала кажется страшным.

С тех пор Катя уже не вздрагивала при виде паука. Если встречала паутинку – останавливалась и разглядывала узор. Иногда тихонько шептала: «Привет, Тихоня, спасибо, что мух ловишь». А если паук вдруг оказывался слишком близко, она не кричала, а просто звала маму или дедушку: «Тут мастер работает, давай ему не будем мешать».

И дача стала для Кати самым любимым местом. Ведь там было всё: и клубника, и качели, и шелест яблонь... и маленькие трудолюбивые паучки, которые тихо-тихо делали свой важный и красивый труд.

Добрая печка

На бабушкиной даче стояла добрая печка: румяная, пузатая, с тёплой улыбкой из кирпичиков. Она очень любила свою работу: ела сухие, ароматные дрова, тихонько мурлыкала, будто напевала себе под нос, и пекла самые вкусные пироги на свете – с яблоками, с капустой, с вишней. От её тепла в домике сразу становилось уютно, даже если на улице лил дождь и ветер стучал в окна.

А у бабушки гостила внучка Катя – хорошая девочка, но очень ленивая. Ей не хотелось идти в дровник, собирать щепки, аккуратно укладывать их в печку. Хотелось сразу пирожков – и побольше!

Однажды бабушка ушла в огород и попросила Катю следить за печкой. Катя огляделась, увидела кучу мусора у крыльца – старые газеты, бумажки, сухую траву, пластик – и подумала: «А зачем мне дрова? Печка всё съест!» И бросила она в печку мусор.

Печка сначала даже не поняла, что происходит. Хрустнула газета, задымилось что-то неприятное... И вдруг печка закашлялась – громко, хрипло, так, что задрожали чашки на полке. Из трубы повалил чёрный едкий дым, а жар пропал: печка будто заболела.

Катя испугалась.

– Прости, печка! – заплакала она. – Я не знала, что тебе

плохо от мусора!

Тут как раз вернулась бабушка. Увидела чёрный дым, услышала, как печка стонет, и сразу всё поняла.

– Ох, Катенька, – вздохнула бабушка, – печка ведь живая, добрая. Ей нужны хорошие дрова, чистые и сухие. А мусор ей вреден, как человеку – плохая еда.

Вместе они открыли заслонку печки. Там всё было в копоти, пластик прилип к стенкам, а внутри было холодно и сыро. Катя сама выгребла весь мусор, соскребла пластик, отёрла сажу тряпочкой, а бабушка принесла сухие берёзовые поленья – лёгкие, золотистые, пахнущие лесом.

– Теперь давай сделаем всё правильно, – сказала бабушка. – Ты помогай.

Катя аккуратно уложила дрова, положила сверху тонкую щепку, помогла разжечь огонь. Пламя сначала робко лизнуло дерево, потом расправилось, разрослось – и печка снова тихонько замурлыкала. Жар пошёл, кирпичи порозовели, печка улыбнулась.

А через час из печки достали румяный пирог с яблоками. Катя откусила кусочек и поняла: этот пирог – самый вкусный из всех, потому что она сама помогла печке выздороветь.

С тех пор Катя больше не ленилась. Сама ходила за дровами, аккуратно складывала их, разговаривала с печкой: «Потерпи чуть-чуть, сейчас будет тепло!» А печка в благодарность пекла такие пироги, что даже соседи в своих домах восхищались, вдыхая доносящийся аромат. Их тоже угоща-

ли.

И все знали: если печка здорова – в доме будет уют, тепло и счастье. Главное – относиться к ней с заботой.

Земля умеет делиться

На большой солнечной грядке росла Тыква – крупная, яркая, с толстой кожурой и очень гордым видом. Она тянулась всё выше и выше, цепляясь усиками за деревянную решётку, и надменно смотрела сверху вниз на всех овощных соседей.

А рядом, прямо по земле, полз Патиссон – скромный, беленький, кругленький, будто тарелочка на ножках. Он не стремился в небо, а стелился по тёплой земле, раскидывал широкие листья и тихо радовался каждому дню.

Как-то раз Тыква поглядела на него и рассмеялась:

– Эх ты, Патиссон! Ползаешь по грязи, прячешься в тени. А я вон какая – вижу весь огород, все любят меня моими крупными плодами, солнце меня греет прямо в макушку!

Патиссон только вздохнул и спокойно ответил:

– Зато я чувствую, как земля дышит и делится со мной влагой.

– Ха-ха-ха, – засмеялась Тыква, – да что земля может дать? Она сухая и пыльная. А мне нужно небо!

И правда, дни стояли жаркие, солнечные, а дождей всё не было. Солнце палило так сильно, что листья на грядках стали вянуть, а земля потрескалась, будто её кто-то разломал на кусочки.

Тыква всё ещё держалась за решётку и тянулась вверх, но чувствовала, как силы покидают её. Стебель стал жёстким,

листья пожелтели, а сама она будто съёжилась.

– Что же делать? – прошептала Тыква, уже не так заносчиво.

Тут к ней подполз Патиссон и тихо сказал:

– Помнишь, я говорил, что земля умеет делиться? Сейчас самое время ей довериться. Пригнись, опусти свои плети на землю. Там, у самой поверхности, ещё живёт влага. Земля хранит её для тех, кто готов прижаться к ней и попросить.

Тыква хотела опять посмеяться, но сил уже не было. Она осторожно расцепила усики и медленно, тяжело опустилась на землю. И правда, стоило её стеблям коснуться почвы, как она почувствовала прохладную свежесть. Земля будто обняла её и тихо прошептала: «Держись за меня. Я помогу».

Постепенно Тыква снова налилась соком, её листья стали зелёными, а бока – гладкими и блестящими. А Патиссон смотрел на неё и улыбался: не зло, а по-доброму.

– Спасибо тебе, – тихо сказала Тыква. – Я думала, что сила – в высоте, а оказалось, что она – в умении быть ближе к земле.

С тех пор Тыква росла у земли – не тянулась гордо вверх, не хвасталась, а стелилась по тёплой почве. Если и пускала плеть куда-то в сторону, то только чтобы поздороваться со всеми огородными растениями.

История одного Выюнка

Когда хозяева дачи уехали по делам в город, в их огороде поселился Выюнок – тонкий, цепкий, с весёлыми бело-сиреневыми колокольчиками. И была у него одна страсть: тянуться всё выше и выше, хвататься за всё подряд и виться, виться, виться...

Сначала он оплёл морковку. Та только вздохнула:

– Пусти, мне расти надо!

Но Выюнок лишь крепче сжимал плети:

– А мне надо вверх!

Потом добрался до кустика гороха. Горох очень старался дотянуться до солнышка, а тут Выюнок навалился всей своей зелёной массой, закрыл свет, пережал стебельки. Горох поник, листочки у него пожелтели, и он тихо прошептал:

– Ты меня задушишь...

А Выюнок и не слушал. Он уже полз на грядку с клубникой, цеплялся за нежные усики, тянул их вниз, мешал ягодам наливаться. Огород потихоньку грустнел: растения слабели, листья вяли, а весёлые сиреневые колокольчики Выюнка будто и не замечали, что делают всем плохо.

Наконец-то на дачу вернулся Дмитрий Игоревич. Он обошёл грядки, покачал головой, потрогал поникший горох, посмотрел на перепутанную клубнику – и вздохнул:

– Ну-ка, Выюнок, хватит безобразничать. Ты уничтожа-

ешь мой труд.

Вьюнок даже приосанился:

– Я просто люблю высоту! И хочу везде быть. Разве это плохо?

– Высота – это хорошо, – спокойно ответил хозяин. – А вот душить соседей – плохо. Посмотри, из-за тебя тут ни гороха, ни клубники – одни плети.

Вьюнок на секунду задумался, а потом буркнул:

– Но мне же надо куда-то ползти! Я без опоры не умею.

Садовник улыбнулся:

– Значит, дадим тебе такую опору, где ты никому не навредишь. Пойдём-ка со мной.

Он отвёл Вьюнок к старой деревянной изгороди у края участка. Доски были шершавыми, местами потрескавшимися, и изгородь выглядела уныло, будто стыдилась своей старости.

– Вот сюда и ползи, – сказал Дмитрий Игоревич. – Здесь ты никому не помешаешь, а наоборот – сделаешь красиво. Изгородь станет живой и нарядной.

Вьюнок сперва сомневался:

– А там точно можно? Никто не будет ругаться?

– Тут тебе будут только спасибо говорить, – заверил садовник.

И Вьюнок решился. Он осторожно перекинул первую плеть через доску, зацепился усиком, потянулся – и вдруг почувствовал: тут ему и правда хорошо. Воздух свежий, солн-

це светит прямо в колокольчики, а рядом – ни морковки, ни гороха, которых можно случайно придавить.

День за днём Выюнок оплетал изгородь всё плотнее. Нежные цветы рассыпались по доскам, как праздничные фонарики, зелёные плети скрывали старые трещины, и изгородь будто помолодела. Даже ветер, пролетая мимо, шептал:

– Какой ты молодец, Выюнок! Теперь ты не мешаешь, а украшаешь.

А потом Дмитрий Игоревич показал Выюнку сухое дерево в саду – старую яблоню, которая уже не цвела, но гордо держала свои голые ветви. Её не спилили: вдруг даст новую поросль – уж очень яблочки вкусные у неё.

– Если хочешь, можешь и туда ползти, – предложил садовник. – Там твои колокольчики будут как маленькие огоньки на сером дереве. Очень красиво.

Выюнок радостно закивал усиками:

– Хочу! Пусть это дерево снова станет нарядным!

И пополз. Его плети ловко скользили по шершавой коре, цеплялись за сучки, а сиреневые и белые цветки вспыхивали среди голых ветвей, будто напоминали: даже там, где жизнь будто затихла, может расцвести красота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.